

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Галыч Кристина Александровна

*Аспирант, Юго-Западный государственный
университет (г. Курск)
kristinka23.94@mail.ru*

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF FRAUDS COMMITTED BY WOMEN

K. Galych

Summary: The article highlights the socio-psychological guidelines in the victimological study of the victim of fraud committed by women. Using the concept of a dynamic functional structure of a personality, such socio-psychological components of victimization of victims of fraud as a system of values and economic activity are analyzed. Directions for further socio-psychological research of the victim of fraud are determined.

Keywords: victimological prevention, victimization, fraud, victim.

Часто люди страдают от мошенничества именно из-за повышенной виктимности, которая в значительной степени предопределяется социально-психологическими свойствами личности. Но эти свойства обладают неодинаковой выраженностью, которая проявляется в разной степени в поведении личности, влияя, таким образом, различно на виктимность личности.

Выраженность свойства, как правило, определяет интенсивностью и частотой ее проявлений, определенной ее стойкостью и доминированием среди других свойств. Анализ таких показателей помогает установить роль отдельных свойств личности в ее виктимизации, то есть, каким образом и насколько ими обуславливается (и обуславливается ли) виктимность личности [2, с. 65].

При этом следует отметить, что наряду с социально-демографическими, биологическими характеристиками жертв мошенничества анализ их социально-психологических особенностей имеет важное (если не самое важное) виктимологическое значение.

Социально-психологический аспект жертвы преступления является одним из наиболее сложных и малоисследованных в виктимологической науке. Жертву, следовательно, необходимо рассматривать не просто как индивида, который страдает от преступных действий, но и в более широком плане, как частица социума, которая находится во взаимодействии с другими участниками социальных отношений приобретает определенные знания, навыки поведения, выстраивает свою систему ценностей, стремясь удовлетворить свои потребности и интересы.

Социально-психологические свойства личности, таким образом, охватывают убеждения, знания, интересы, социальные ориентации; умения, навыки; привычки, стереотипы поведения, установки.

Аннотация. Статья освещает социально-психологические ориентиры в виктимологическом исследовании жертвы мошенничества, совершаемых женщинами. С применением концепции динамической функциональной структуры личности проанализированы такие социально-психологические компоненты виктимности жертв мошенничества как система ценностей и экономическая активность. Определены направления дальнейшего социально-психологического исследования жертвы мошенничества.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, виктимность, мошенничество, жертва.

Выяснение социально-психологических свойств личности жертвы мошенничества предполагает освещение следующих сторон проблемы: социально приобретенные особенности психологии отдельного лица (потребности, интересы, убеждения, привычки и т.п.); известные способы общения и социально-психологического взаимодействия индивидов в обществе в целом и отдельных социальных группах; особенности механизма мотивации поведения индивида в группе и в совместной деятельности членов разных групп; особенности реагирования личности на влияние своей социальной среды; закономерности группового (массового) поведения [3, с. 136].

Одним из важных признаков, отражающих основные социально-психологические черты личности, является и образ ее жизни, представляющий собой совокупность нескольких разных, но взаимосвязанных видов социальной активности (экономической, прежде всего, трудовой деятельности; удовлетворение ежедневных бытовых потребностей, в частности, приобретение товаров; способы поддержания здоровья; трудовая и территориальная мобильность и т.п.).

Отсюда, из всех социально-психологических свойств важнейшими при характеристике жертв мошенничества, на наш взгляд, есть потребно мотивационная (потребности, интересы, мотивы), ценностно-нормативная (взгляды, убеждения, установки, правосознание, ценностные ориентации, направленность) сфера личности, а также образ жизни, знания, склонности и привычки. При этом способ жизни и систему ценностей человека можно считать определенными «передающими» звеньями, которые служат главным механизмом его включения в общественные отношения [7, с. 2].

Это не значит, что жертвы мошенничества характеризуются какими-то специфическими интересами, ориен-

тациями, убеждениями, взглядами, стереотипами поведения, другими социально-психологическими чертами. Пострадать от мошенничества может практически каждый. Но существуют определенные характерные социально-психологические свойства личности или их комплексы, которые могут вызывать виктимизацию лица в отношении мошенничества. Некоторые исследователи, в частности, отмечают, что повышенная виктимность в связи с психологическими особенностями в основном присуща именно потерпевшим от мошенничества [3, с. 137].

Существенный интерес в методологическом плане для характеристики жертв мошенничества составляет разработанная психологической наукой динамическая функциональная структура личности. Кроме того, что теоретически она позволяет глубже раскрыть сущность личности как структурного феномена, она также помогает систематизировать достаточно большое количество свойств личности, преодолеть их разнообразие.

В структуре личности различают четыре подструктуры. К первой, наиболее значимой для личности в целом, входят почти исключительно социально-оговоренные содержательные черты личности (направленность в различных ее формах, отношения, нравственные качества и т.п.);

— вторая (подструктура опыта) охватывает знания, навыки, умения и привычки наряду с личным (включая социальный) опыт; здесь заметно влияние врожденных, биологических процессуальных свойств.

Такое влияние усиливается в третьей подструктуре, включающей черты личности, зависящие от индивидуальных особенностей психических процессов.

И, наконец, четвертая биопсихическая подструктура, содержащая преимущественно биологически обусловленные свойства личности. Поскольку в структуре личности происходят постоянные изменения, она развивается, становится динамичной.

В виктимологическом аспекте наибольший интерес представляют, по нашему мнению, первые две подструктуры, включающие те особенности личности, которые сформировались у нее в процессе ее социальной жизни, и от которых в большинстве случаев зависит поведение человека. Эти свойства могут быть как оригинальными, присущими только этому лицу, так и социально типичными.

Человек и общество являются взаимосвязанными. Как поведение человека, сообщества людей определяет характеристики социума, так и социальная среда осуществляет существенное воздействие на человеческое поведение [4, с. 387].

Какие же социально-психологические факторы и каким образом влияют на виктимогенный потенциал социума, виктимные свойства отдельных членов общества, способствуя виктимизацию по отношению мошенничества? Считаем, что ответ необходимо искать прежде всего в понимании характеристик окружающей социальной среды, индивидуального сознания, тех из их содержательных черт, влияние которых больше всего испытывает человек, попадая в ситуацию совершения мошенничества, часто насыщенную эмоционально-психологической неустойчивостью на фоне мотивов «борьба».

Социально-психологическое состояние современного российского общества не вызывает оптимизма.

Социальная нестабильность на социально-психологическом уровне проявляется в ряде определенных свидетельств: изменение привычной картины окружающего мира и личностной системы ценностей, через которую воспринимаются новые реалии жизни; противоречивое сочетание в индивидуальном и массовом сознании стереотипов прошлого с формированием (генерализацией) новой системы социальных ценностей, с последующим их превращением в новые стереотипы; существенное доминирование стихийных элементов над регулируемыи и контролируемыи; изменение соотношения рационального, нерационального и иррационального в сознании и поведении людей; все большее дистанцирование индивида от государства [1, с. 3].

Долгосрочный системный кризис и неудачное социальное реформирование довели общество до такого состояния, когда выживание стало для каждого отдельного человека и отдельной семьи обыденной философией, идеологией и образом жизни [5, с. 9].

Ситуация усугубляется и тем, что прежние правила взаимодействия в значительной степени утратили актуальность, а новые еще не полностью оформлены. Это влечет за собой существенную деформацию ценностно-нормативной структуры личности, разрушение ценностно-нормативного базиса общества, обесценивание ранее усвоенных образцов и стандартов поведения, которые обеспечивали индивидам и группам социальную компетентность, то есть умение и навыки правильно понимать, оценивать происходящее и эффективно действовать при этом возможность нормально чувствовать себя в социуме.

Только отдельные социальные группы могут быстро адаптироваться к жизни в новых условиях [6, с. 29]. Одним из механизмов достижения психологического равновесия для населения явилось формирование установки на неопределенность и безнормовность общественной ситуации как на нормальное состояние.

При этом на таком фоне ощущается нехватка ситуативных поведенческих установок, связанных с социально-экономическими новациями в российском обществе [4, с. 390].

По результатам наших исследований, близко трети жертв мошенничества характеризовались так называемым негативным поведением, как следствие негативно-го отношения лица к охраняемым правом и/или нравственностью социальным ценностям.

Понятно, что отсутствие цельного, четкого и понятно-го ценностно-нормативного базиса в обществе не только не способствует предотвращению подобного асоциального поведения людей, но и обуславливает широкое распространение последнего, что, соответственно, ускоряет виктимизацию в отношении мошенничества.

Кроме того, если к содержанию иерархии социальных приоритетов общество не выдвигает каких-либо требований путем утверждения соответствующих положительных правил и образцов взаимодействий, следующие критерии начинают формироваться стихийно, ориентируясь, в первую очередь, на эффективность достижения результата при малейшей затрате усилий, а не на правовые, моральные или этические контексты. Но требования такой эффективности далеко не всегда совпадают с правовыми или моральными предписаниями, что создает питательную среду для многих негативных проявлений и мошенничества.

Следует заметить, что сегодня распространение проявлений подобного поведения людей приобретает такие масштабы, что ставит под сомнение само существование сформированной годами ценностно-нормативной системы, пытаясь заменить ее собственной.

Последнее вызывает серьезную обеспокоенность, учитывая характер того контекста, на фоне которого такая новая иерархия ценностей собирается формироваться.

Не секрет тот факт, что обманом в значительной степени пропитаны социальные институты, личные, групповые и вообще общественные отношения. Большие мошеннические махинации в сфере финансовой и банковской деятельности, других видов предпринимательства, особенно при молчаливом бездействии государства, поспособствовали тому, что имущественный обман начинает рассматриваться как обычное, а также характерное явление нашей социальной системы.

Особенности современных общественных отношений и институтов, образа жизни, существующих социальных ценностей способствуют увеличению возможностей для оправдания многими членами общества применения обмана в разных его проявлениях.

Как справедливо замечает Э. Шур, люди до такой степени привыкли к практике мошенничества, пришли к убеждению в неизбежности его как спутника их образа жизни, жаловаться на который может только озлобленный неудачник. Причем это способствует как возникновению стремления к обману других, так и повышению восприимчивости людей к обману [2, с. 70].

Сказанное не является, однако, достаточным основанием для того, чтобы считать упомянутые взгляды людей антисоциальными, девиантными (хотя они таковы по существу), поскольку сами критерии социальности или асоциальности относительно предмета исследования не определены.

Если же это все-таки проявления девиантности, считаем, что речь здесь целесообразно вести о рациональном девиантном поведении, которое объединяет в себе крайнюю осмысленность и бездуховность девиантных поступков лиц, характеризуясь крайним рационализмом, подсчитывают выгоду от своих поступков и действуют по собственным правилам поведения [1, с. 8].

Не меньшее беспокойство в плане викти— и криминогенности в отношении мошенничества вызывает и распространение в нашем обществе принципов так называемой «двойной морали», являющейся одним из способов устранения противоречия между необходимостью соблюдения нравственных норм и реальностью.

Мошенничество не зависит от пола и может быть совершено как мужчинами, так и женщинами.

Предоставление женщинам доступной информации о различных видах мошенничества и способах защиты поможет им распознавать потенциальные угрозы и избегать стать жертвой или совершать мошеннические действия. Проведение информационных кампаний и образовательных программ, включая семинары и тренинги, может быть эффективным способом повышения осведомленности о мошенничестве.

Повышение осведомленности о существующих мошеннических схемах: важно регулярно обновлять информацию о различных мошеннических схемах, используемых женщинами, и распространять ее среди потенциальных жертв. Это может быть осуществлено через СМИ, информационные бюллетени, веб-сайты правоохранительных органов и другие каналы коммуникации.

Необходимо иметь эффективную систему правовой защиты, которая позволит наказывать виновных в мошенничестве, в том числе и женщин. Преступления должны быть расследованы, и виновные должны нести ответственность перед законом.

Все эти меры помогут снизить риск мошенничества, независимо от пола преступников.

Важно помнить, что мошенничество не зависит от гендерных характеристик, и профилактика должна быть направлена на защиту всех потенциальных жертв независимо от пола.

Выводы

Можно заключить, что сегодня в российском обществе наблюдаются тенденции к изменению отношения самой общественной морали к лжи, обмана в направлении приспособления этого отношения к реальной (в большинстве своем отрицательной, и, как бы это ни парадоксально звучало, аморальной, асоциальной) практики человеческих взаимоотношений.

Расставленные нами акценты в характеристике современной социальной жизни позволяют осветить основные социально-психологические черты среды виктимизации большинства жертв мошенничества. Но в тщательном исследовании нуждаются и социально-психологические свойства самих жертв этой категории преступлений.

На первый взгляд может показаться, что исследование жертвы определенного преступления в социально-психологическом аспекте должно быть наиболее масштабным с выяснением всего разнообразия социальных связей этого лица, характера задезованности его в разнообразных общественных отношениях и, соответственно, содержания всей социально-психологической сферы человека, обусловленного его отношением к окружающей среде.

Однако такой всеобъемлющий анализ, даже если и был бы теоретически возможным и в определенной степени полезным, очень сложная задача для исследователя. Попробовать достичь необходимых результатов можно и изучая более тесно привязанные узкие сферы личности к характеру изучаемого преступления.

Поскольку мошенничество является прежде всего преступлением корыстным (т.е. связанным с завладением имуществом) и пострадавшее лицо здесь является активным его участником (в отличие от, например, воровства), поэтому и исследовать жертву мошенничества следует, прежде всего, учитывая ее экономическую (собственническую, имущественную) субъектность. То есть, рассматривать целесообразно не каждый элемент структуры личности в отдельности, а все их в совокупности в том отношении и объеме, позволяющему установить взаимосвязь социально-психологических компонентов личности с характером экономического поведения индивида в разных жизненных ситуациях.

Хотя и возникает риск, что при таком подходе можно потерять из виду некоторые детали, касающиеся социально-психологической сферы личности, однако, такой прием позволит, не распыляя внимание, глубже исследовать комплексы социально-психологических качеств, которые чаще всего обуславливают виктимизацию личности в отношении мошенничества.

Такой объект, как экономическая активность, также является достаточно широким. А потому, учитывая характеристики наиболее распространенных видов мошенничества, его можно условно разделить на два более или менее однородные объекта:

- 1) особенности потребительского поведения жертвы;
- 2) характер ее имущественных и связанных с ними неимущественных отношений с близким и отдаленным социальным окружением [3, с.138].

При этом необходимо выяснить, какие из социально обусловленных элементов структуры личности и каким образом влияли на выбор жертвой из числа многих других того варианта поведения, который способствовал (или, наоборот, помешал) в определенной ситуации совершению мошенничества по отношению к ней.

Учитывая, что личность жертвы мошенничества представляет интерес, прежде всего, с точки зрения ее виктимного потенциала в отношении этого преступления, в ее социально-психологическом исследовании, кроме уже названных, можно определить дополнительные ориентиры. Это, в частности, социально-психологические факторы снижения критичности, осмотрительности личности.

Именно опрометчивое поведение свойственно подавляющему большинству жертв мошенничества.

При этом опрометчивость следует рассматривать не только как сущностное (устойчивое) свойство личности, но и как один из признаков поведения в конкретной ситуации, которая зависит, с одной стороны, от социального опыта личности, ее информированности, привычек, других личностных свойств, а с другой — от воздействия элементов внешней среды, в которой потенциальная жертва оказывается в конкретный момент времени.

Вместе с тем, поскольку мошенничество — это корыстное преступление, базирующееся во многих случаях на использовании социальных (в том числе и межличностных) связей и взаимодействий, опосредующих имущественные отношения, то виктимологического анализа требуют также вопросы:

- а) возможных и допустимых для жертв способов обретения, сохранения имущественных благ и распоряжения ими;
- б) привычного для жертв экономического поведения.

Таким образом, обнаружив по приведенной схеме социально-психологические компоненты и факторы, что способствуют виктимизации жертв мошенничества, которое совершает женщина, можно получить вполне

достоверный социально-психологический портрет потенциальной жертвы мошенничества, который и будет впоследствии использован для снижения или нейтрализации риска пострадать от этого преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочков А.А. Виктимологическая культура: теория и практика. Право. Экономика. Психология. 2019. № 2. С. 3–9.
2. Вакуленко Н.А. Актуальность мер виктимологической профилактики карманных краж как важного компонента предупреждения преступлений. Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 65–70.
3. Вишневецкий, К.В. Социальный аспект криминальной виктимологии. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 136–140.
4. Никулин Д.В. Жертвы мошенничества. Аллея науки. 2018. № 1 (17). С. 387–393.
5. Пушмин И.И. Детерминанты виктимизации жертв мошенничества. Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. 2018. № 4. С. 9.
6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
7. Славская Н.В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества. Государство и право в XXI веке. 2017. № 4. С. 2.

© Галыч Кристина Александровна (kristinka23.94@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»